

Фюрер Бахастен уставился на Зигфрида расширенными глазами, когда тот ответил ему.

- Если бы вам рассказали о ситуации в нашей стране, вы бы не захотели участвовать в нападении на королевство Страбус. Вот почему я кое-что сделал.

- Ты... Зигфрид, ты понимаешь, что говоришь? Ты... не может быть.

На лице фюрера Бахастена одновременно появилось выражение недоверия и ужаса. Прямо сейчас были только он, Зигфрид и его личные солдаты, Призраки. Ведь Зигфрид сказал, что это для обсуждения послевоенной ситуации, и создал момент, когда их встреча казалась бы естественной, но фюрер наконец понял, что стоит перед змеиной пастью. Зигфриду было все равно, что думает Бахастен, он продолжал разговаривать с ним. Как будто рассказывал ему последний отчет.

- К сожалению, нашу страну спасти невозможно. Даже если бы мы напали на королевство Лестер в первую очередь, герцог Палан не отступил бы. Вместо этого королева Лейла, скорее всего, вдохновила бы своих граждан остановить нашу армию. Милтон Форрест воспользовался бы этим шансом и напал бы на нас со спины. Да, возможно мы бы нанесли некоторый ущерб королевству Лестер, но переломить ход войны у нас бы не получилось.

- ...эти слова. Почему ты не сказал мне этого раньше? Почему ты не рассказал об этом честно?

- Потому что если бы я честно доложил тебе об этом, ты бы потащил меня вниз, заставив спасти нашу страну, ты, чертов тупой ублюдок.

-

Тон голоса Зигфрида, как всегда, был спокойным и деловым, однако сами слова были полны презрения и ненависти. Фюрер Бахастен потерял дар речи. Мужчина не был глупым. Пусть в сравнении со своими способностями он был слишком жадным и амбициозным, но все же именно он был тем, кто правил страной. Вот почему фюрер знал. Знал, что Зигфрид так откровенно скалит на него зубы, потому что не только намеревается разорвать их отношения, но и планирует предать его.

«Как это могло случиться...»

Фюрер Бахастен считал Зигфрида полезной охотничьей собакой.

Ему нравилось, что его гончая оказалась способнее и умнее, чем он думал вначале. Но никогда не думал, что его самого укусит собака.

- Если меня не будет... ты думаешь, что справишься со всем сам?

Фюрер Бахастен огляделся, но на его стороне никого не было. Он тщательно подбирал слова, выбирая только те, которые дадут ему наибольшую вероятность остаться в живых. Говоря о проблемах, которые возникнут у Зигфрида, если он умрет, Бахастен пытается доказать необходимость сохранения жизни фюрера республики Хилдесс, чтобы он не убил его. Зигфрид открыл рот, затем...

- Определенно...

Выждав время, Зигфрид ответил фюреру Бахастену.

- Было бы весьма прискорбно, если бы вы исчезли здесь. Первоначально я планировал поставить вас в авангарде, пока Республика не объединится.

Даже Зигфрид не думал, что ситуация настолько выйдет из-под контроля. В конце концов он планировал выйти из тени фюрера Бахастена. Однако, согласно первоначальному плану, это должно было произойти гораздо позже, чем сейчас. Ему необходимо избавиться от фюрера раньше первоначального плана, потому что его планы сильно изменились.

«Это все из-за Милтона Форреста».

Зигфрид улыбнулся, подумав об этом. Никогда бы не подумал, что из маленькой приграничной страны может появиться дворянин, которого он никогда не видел и о котором даже не слышал, и который может так разрушить его планы. Зигфрид всегда считал Милтона незначительным камнем преткновения, но теперь тот стал огромным препятствием. Дело дошло до того, что ему ничего не оставалось, как пересмотреть свои первоначальные планы.

Фюрер Бахастен почувствовал надежду на то, что ему удастся изменить ситуацию, когда увидел, что выражение лица Зигфрида стало задумчивым.

- Почему бы тебе не передумать? Я знаю, что в последнее время между нами возникли некоторые трения, но тебе не следует этого делать. Подумайте о будущем Республики. Для этого нужны мы оба.

Зигфрид был погружен в свои мысли, но страстная речь фюрера Бахастена вывела его из задумчивости. Он щелкнул пальцами.

Щелк!

Когда Зигфрид щелкнул пальцами, Призраки схватили Бахастена с обеих сторон.

- Чт... что ты делаешь? Зигфрид! Подумай об этом еще раз. Думаешь ты сможешь так легко скрыть мою смерть? Если мое отсутствие будет раскрыто, твое положение также окажется под угрозой!

На отчаянную мольбу Бахастена Зигфрид рассмеялся, прежде чем ответить.

- Не беспокойтесь, Ваше Превосходительство. Все готово.

- Готово? Что ты имеешь в виду...

- Монолог перед человеком, который вот-вот умрет, - это то, что делает злодей-любитель. Но вкратце...

Зигфрид достал из нагрудного кармана маленький пузырек.

- Разве вы не знаете? Я очень компетентный и чрезвычайно гениальный человек.

По сути, Зигфрид говорил Бахастену не лезть не в свое дело и умереть. Глаза фюрера в шоке закатились.

- Зигфрид, ты ублюдок!! Ах...

Бахастен начал яростно кричать, когда призраки навалились на него. Зигфрид принес бутылку вина и бокалы. Затем в один бокал он налил просто вино, а в другой смешанное с приготовленным ядом. Зигфрид взял один себе, а другой отдал стоявшему рядом Призраку.

- Учитывая все предыдущие наши взаимоотношения, я решил подготовить для Вас такую смерть, которая была бы наименее болезненной.

- Ты... Гух.

Фюрер Бахастен попытался сопротивляться, но Призраки силой заставили его открыть рот. И затем...

- Ваше здоровье. Тост за вашу смерть...

В соответствии с тостом Зигфрида, призраки заставили фюрера выпить вино.

- Гух! Гух!

Бахастен изо всех сил пытался не пить, но Призраки зажали ему нос и насильно влили вино в рот. Сразу же после того, как он проглотил вино, фюрер выплюнул кровь и рухнул на пол.

- Гух... г... гух...

Захлебываясь кровью, фюрер Бахастен умер. Убедившись, что фюрер не подает признаков жизни, Зигфрид опорожнил свой бокал с вином и громко крикнул.

- Врача! Его Превосходительство фюрер в опасности! Врача!!

Услышав крики его, прибежали другие солдаты-республиканцы. Их взору предстал рыдающий навзрыд Зигфрид и держащий на руках упавшего фюрера Бахастена.

Упало огромное дерево.

Королевство Страбус, считавшееся вторым по военной мощи на континенте, пало. Столица королевства была захвачена.

Эта шокирующая новость поразила континент.

Была захвачена не только столица, но и король и члены королевской семьи Страбус. Правда заключалась в том, что на данный момент в королевство Страбус все еще могло сопротивляться. Но самым важным было то, что схватили короля.

Королевство - это страна, которая существовала вокруг короля. Он был вершиной, символом и правителем страны.

Зигфрид заключил короля Баучена в темницу, как только получил от него безоговорочную капитуляцию. В тот момент, когда король решил сдаться, у королевства больше не было причин сражаться. Королевство Страбус было сильным, но они потеряли волю к сопротивлению после единственного указа короля своей страны. Разумеется, все еще оставались те, кто отказывался сдаться Республике и продолжал разжигать огонь сопротивления, но они не могли идти против течения. Если король сдавался, королевство Страбус лишалось своей цели, и для страны, потерявшей свое основание, становилось невозможным объединиться в единое целое. В конце концов, это привело к падению королевства.

Странной вещью была последующая реакция республики Хилдесс. После захвата столицы республиканцы быстро заняли окрестные владения, но после этого они забаррикадировались в завоеванном Темпеулличе и не двигались. Многие задавались вопросом о таком непонятном поведении, но вскоре часть информации стала достоянием всего мира. Фюрер Республики

Хилдесс умер.

Сразу после оккупации Темпеуллиха королевский слуга, затаивший злобу на Республику, убил фюрера, отравив его. Это была официальная информация.

Когда эта новость была обнародована, первыми отреагировали союзники Хилдесс, две Республики. Фюрер Пайнхайм и фюрер Шхаймер бросили все дела и прибыли в Темпеуллихе. Они сразу же принялись искать Зигфрида. Им хотелось услышать всю историю целиком.

- Хоо... как это могло случиться?

- Хм...

Перед гробом фюрера Бахастена, украшенным белыми цветами, стоял Зигфрид; он выглядел истощенным. Его одежда была испачкана кровью, казалось, что на ней остались следы его последней битвы. Лицо осунулось, а волосы висели неухоженными патлами, как будто он о них не заботился. Зигфрид всегда выглядел опрятным, поэтому, когда оба фюрера увидели его в таком виде, были сильно удивлены.

- Как долго он в таком состоянии?

Спросил фюрер Шхаймер солдата, который проводил их внутрь.

- Это... он находится в таком состоянии с тех пор, как мы подчинили себе окрестные владения три дня назад. Он не пил даже воды, не говоря уже о еде...

- Хаа...

Фюрер Шхаймер громко вздохнул. Он считал, что Зигфрид достаточно талантлив, чтобы ему доверили будущее Республики. Его способность стать посредником между тремя республиками для создания союза и окончательно уничтожить королевство Страбус была феноменальной. Однако, даже если он не мог ничего сказать наверняка, фюрер Шхаймер часто думал, что действия Зигфрида были немного жутковатыми. Его манеры были безупречны, в речи и поведении не было места для сомнений, но в Зигфриде всегда было что-то не так. Однако, посмотрев на его текущее состояние, Шхаймер понял, что неправильно понял этого мужчину.

«Твоя преданность фюреру Бахастену была настоящей».

Пока фюрер Шхаймер тонко восхищался им, Зигфрид заметил их двоих и встал. Видимо, недоедание было серьезным, потому что он покачнулся, когда вставал. Зигфрид заговорил с ними торжественным и серьезным тоном.

- Добро пожаловать, фюрер Шхаймер и фюрер Пайнхайм.

- Хм... тебе пришлось нелегко.

- Я слышал о твоих достижениях. Тебе удалось выполнить такую сложную задачу, как атака и захват столицы.

Зигфрид с горечью ответил на похвалу фюрера Пайнхайма.

- Это произошло только потому, что солдаты внесли большой вклад.

Захватить столицу страны за один день было великим достижением, но Зигфрид говорил об этом так, словно все было бесполезно.

«Хм... сердце этого парня разбито».

Фюрер Шхаймер посмотрел на жалкий вид Зигфрида и прищелкнул языком. Он говорил, глядя на гроб, украшенный белыми цветами.

- Я слышал о несчастье. Фюрер Бахастен здесь?

- Да.

- Мне бы хотелось увидеть его лицо, это возможно?

Зигфрид кивнул, когда его попросили открыть гроб. Когда гроб открыли, стало видно, что у фюрера Бахастена багровый цвет лица.

- Говорят, его отравили?

- Да, именно так. И я...я не смог остановить это...

Зигфрид замолчал с печальным выражением лица. Любой, кто видел его со сжатыми кулаками и дрожащим телом, мог бы сказать, насколько он предан и убит горем. Но Зигфрид сумел успокоить себя, прежде чем обратиться к двум фюрерам.

- Не хотите ли возложить цветок?

- Конечно.

- Да, обязательно.

Оба фюрера держали в руках цветы и лично возложили их на гроб, после чего выразили свои соболезнования.

Нынешняя республиканская армия состояла в трехстороннем союзе. Однако, по иронии судьбы, республика Хилдесс понесла наибольший урон, несмотря на то, что была самой активной. Столицу их страны захватили, а фюрера отравили. У Зигфрида, которого оценивали как талантливого человека, который в будущем возглавит Республику Хилдесс, казалось, был сломлен. В этот момент оба фюрера подумали об одном и том же.

«В таком случае...»

«Сейчас есть только один конкурент».

Трехсторонний альянс имел изысканный баланс, но когда рушилась одна страна, рушился и баланс всего альянса. Фюреры уже представляли свое светлое будущее, возлагая цветы к мертвому телу фюрера Бахастена.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2039357>